

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

ФЕРГАНСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Строительный факультет кафедра архитектуры

РЕФЕРАТ

Искусство, архитектура и история градостроительства

НА
ТЕМУ:

Архитектура стран Востока

Ст.преподаватель: З.Тошкузиева
5-13 КХАЛТЭ(р) гр. Б.Мухаммаджонов

Фергана-2014г.

Архитектура стран Востока

В конце 1 тысячелетия до н.э. основными буддийскими сооружениями были ступы — мемориальные памятники в честь деяний Будды, хранящие священные реликвии, столбы-стамбхи, на которых высекались буддийские проповеди, и скальные храмы, символизировавшие отшельническую жизнь Будды в пещере. Ступа в Санчи представляет собой грандиозный полусферический земляной холм, облицованный кирпичом или камнем. Поставленный на высоком барабане, он завершался реликварием (хранилище религиозных реликвий) и священными дисками. Пластичность каменной массы особенно ощутима в ступе в Санчи (3—1 вв. до н. э.). Тяжелая и грузная, облицованная камнем, насчитывающая в основании 32,3 м, ступа напоминает огромную перевернутую чашу. Лаконизм и монументальность ее формы далеки от геометрической кристальной четкости пирамид Египта. Представление о красоте мира в Древней Индии связывалось с идеями плодородной земли, мягкими и округлыми формами ее плодов. Каменная ограда вокруг ступы в Санчи, возведенная в 1 в. до н. э. по типу сельской ограды, имела четверо ворот, сплошь покрытых скульптурами. Духи плодородия, изображенные в виде юных девушек — якшинь, крепкие и упругие тела которых словно напоены земными соками, качаются на ветвях, выточенных из камня в боковых частях ворот. Пластичность, гибкость и в то же время зрелая пышность якшинь перекликаются с упругой пластикой самой ступы. Их жизнерадостность связана еще со светлым жизнеутверждением лирики «Вед». В рельефах изображались и герои «Махабхараты», и более древние божества и сцены, связанные с сюжетами буддийских легенд. Многогранность народной фантазии воплотилась в скульптурном убранстве этого памятника, где жанровые композиции повествуют о жизни народа, изображают то осаду города, то жителей фантастических стран, то шествие слонов и т.д. Фигуры даны то в плоском рельефе, то в высоком, то в круглой скульптуре, что создает богатую игру света и тени, подчеркивая пластическое совершенство резьбы по камню. Великолепны по мастерству обработки камня столбы — стамбхи, увенчанные капителями с изображением львов (лев — один из символов Будды). Наиболее знаменита созданная в 3 в. до н. э. капитель Сарнатхского стамбха, изображающая четырех львов, которые соединены спинами и несут на себе буддийское колесо закона. Их упругие тела покоятся на круглом барабане с изображением священных животных — знаков стран света. Гладко отполированная, законченная в каждой детали, капитель внушительностью и мощностью форм как бы утверждала идею могущества буддизма и всего государства. Буддийские скальные храмы высекались в глубине скал и объединялись подчас в большие комплексы. Основными сооружениями были квадратные залы — вихара, за которыми в толще каменной глыбы располагались кельи монахов и храмы — чайтьи. Суровые и величественные помещения чайтий, вытянутые в глубь скалы и разделенные двумя рядами колонн на три нефа, украшались скульптурой и живописью. Внутри храма, у закругленной стены напротив входа, помещалась ступа. Один из самых красивых древнеиндийских пещерных храмов — чайтья в Карли (1 в. до н. э.— 1 в. н. э., ил. 99). Ее пол и колонны, отполированные до блеска, отражали неяркий дневной свет, проникающий сквозь световое окно над дверью, или мерцающие огни светильников. Особую таинственность интерьеру придавали монолитные капители в виде групп коленопреклоненных слонов с восседающими на них гениями.

Таиланд. Ангкор-Ват.

До сравнительно недавнего времени о древней истории кхмеров жителей Камбоджи, знали очень немного. Прежде всего потому, что никому не ведомыми были остатки материальных памятников — древние руины храмов и дворцов, по которым можно было составить впечатление о былом величии Кхмерской державы. Почти полностью оставались нерасшифрованными многочисленными надписи, выбитые на каменных стелах, — единственный архив документов тех давних времен, когда в Камбодже возводились каменные грома городов, дворцов и храмов. Древнее название кхмеров — «камбуджи», то есть сыновья некоего легендарного предка — отшельника Камбу Сваямбхувы — и небесной нимфы Меру. В 1113 году на престол древней Камбоджи вступил Сурьяварман II, который, как и положено настоящему царю, собрал армию и потел завоевывать соседей. Однако военной славы он себе не добыл и тогда решил переключиться на внутренние дела. Он стал укреплять культ бога-царя и для этого построил храм Ангкор-Ват, что означает «храм города», столичный монастырь. Ангкор-Ват — самое большое религиозное сооружение в мире. Он больше любого европейского собора, любой мусульманской мечети, любого зиккурата, пагоды или пирамиды. Ангкор-Ват построен так хорошо, что полностью сохранился и донныне поражает своей красотой. Храм представляет собой святилище, которое стоит на платформе высотой в 13 метров. Под ней другая платформа площадью в один гектар, по углам которой стоят четыре башни, соединенные галереями между собой и центральным храмом. Центральная башня возносится вверх на 65 метров. В ее святилище Сурьяварман велел установить статую бога Вишну, лицом похожего на самого царя. Это было в традиции Ангкора: цари не только духовно отождествляли себя с богом, но и считали себя его физическим продолжением. И весь этот ансамбль был окружен двумя рядами стен с башенками и воротами, так что общая площадь Ангкор-Ват составляла один квадратный километр.

Башни Ангкор-Ват описать очень трудно, потому что ничего похожего в мировой архитектуре просто нет. Пожалуй, их можно сравнить с обрезанными снизу (до половины) кукурузными початками или с вершиной пшеничного колоса невероятных размеров. Раньше вершины эти были покрыты золотыми листьями, а барельефы, украшающие террасы, разукрашены. Храм на Востоке очень часто своими формами напоминает гору. Это связано с ролью священной горы Меру (своего рода Олимп восточного мира) и с функцией гор в восточной истории. Гора — символ мощи и величия, и потому как гора — пятиглавый Ангкор-Ват. Каждый камень храма покрыт резьбой или барельефами. Чего стоит только галерея первого этажа длиной в целых шестьсот метров! Здесь восемь панно — больше тысячи квадратных метров рельефной скульптуры. Сотни прекрасных танцовщиц, военные и религиозные сцены... Кажется, что в камне оживают древние легенды, поверья, давняя жизнь.

Сюжеты всех этих гигантских каменных фресок взяты из мифологии — из «Махабхараты» и «Рамаяны». На одной из фресок изображены все боги, входящие в пантеон Браммы: богиня богатства Кубера и бог войны Сканды, с многочисленными руками и головами, верхом на павлине, и Индра, и Вишну, и бог смерти Яма, и Шива... Ученые разыскали великолепные ансамбли, храмы, дворцы и башни, которые на протяжении веков составляли гордость камбоджийских владык: Город строился долго, облик его и размеры менялись много раз. Каждый новый царь создавал себе храм-усыпальницу. Этот храм должен был находиться в центре — на пересечении улиц и каналов. Считалось, что город подобен горе Меру — жилищу богов и центру мироздания, он тоже центр мироздания. Соответственно и храм — центр земной суши. Город все рос и рос, возникали новые районы, новые центры. Особенно велик город был в ту эпоху, когда на престол вступил Джаяварман VII — очень любопытная фигура в камбоджийской истории. Преемники Сурьявармана унаследовали его самомнение и тщеславие, но не его силу. После смерти Сурьявармана империя кхмеров была разгромлена, а ее столица захвачена. Страна задыхалась под тяжестью налогов и податей и не могла уже сопротивляться. Деревни обезлюдели — кто ушел в солдаты, кто отработывал барщину на строительстве. Начались

крестьянские волнения. Но с этим, казалось бы, смертельным для государства ударом связан и его новый расцвет. Когда столица была захвачена, жители угнаны в рабство и золотые пластины сорваны с храма Ангкор-Ват, кхмеры, разгромленные, но не покоренные, объединились вокруг Джаявармана VII. В свое время он добровольно отказался от престола, уехал из столицы, что было не совсем типично для царя, которому престол причитался по праву. Но когда стране стало грозить порабощение, Джаяварман объединил в горах остатки разбитых отрядов, создал крестьянское ополчение и повел борьбу с захватчиками. В 1181 году он нанес тямам сокрушительное поражение, потопил их флот и убил их царя. В том же году он короновался на престол. Джаяварман предпринимал поистине героические усилия, чтобы спасти страну: он сооружал новые каналы, строил водохранилища и дороги, наводил порядок среди чиновников. Он восстановил разрушенный Ангкор и обнес его могучей стеной. В центре города, славившегося храмами, дворцами и знаменитой террасой слонов, был воздвигнут Байон — новый для Камбоджи тип храма. Это поистине фантастическое зрелище, странное и противоречивое. Гора камней, хаотическое нагромождение частью разрушенных временем, частью незавершенных строений. И на фоне неба — силуэты 50 грандиозных башен, устремленных вверх. Каждая из них несет на четырех своих сторонах исполинские изображения лиц бодхисатвы Локешвари, высеченные в камне. 200 лиц, улыбающихся одинаковой загадочной улыбкой, смотрят на город... Немного квадратные, чуть плоские лица с широкими носами, миндалевидный разрез глаз, толстые и в то же время четко очерченные губы. И все они (если верить преданиям и хроникам) — лицо самого Джаявармана.

Но через столетие после Джаявармана VII, последнего великого строителя Ангкора, от когда-то преуспевающей империи остались одни воспоминания. В 1431 году после одного из набегов сиамцев, которые взяли и разграбили город, большинство жителей покинули Ангкор. Немногие остались жить в нем, но сквозь плиты мостовых уже начала пробиваться трава, зарастали травой водоемы и рвы. Голодные, забытые всеми крокодилы выбирались на сушу и издыхали на улицах мертвой столицы. Потом джунгли совсем поглотили город, и дороги к нему были забыты, как был забыт культ бога-царя. Но город не хотел умирать... Город дождался своего времени, когда легенды о нем услышал Анри Муо. Исследователь привлек к Ангкору внимание ученых и вездесущих журналистов. За несколько десятилетий упорного труда, раскопок, изучения полустертых надписей историки разных стран сумели накопить такое количество сведений, что мы ныне знаем не только, когда правил и с кем воевал тот или иной царь, но и как одевались, во что верили, о чем думали его многочисленные подданные. Люди нашли и вновь вернули к жизни Ангкор, который стал одним из крупнейших музеев мира. Башни его украшают национальный герб Камбоджи.

Королевский дворец. Город Бангкок — столица королевства Таиланд — напоминает экзотический сон. Храмы и дворцы бросают золотые отблески в синее небо, львы и демоны щерят свои каменные клыки, лица статуй застыли в бесстрастной улыбке. В полутьме храмов пламенеют распространяющие благовоние ароматические палочки из сандалового дерева, и противятся бегу времени серые ступы, напоминающие гигантские колокола. В 1767 году бирманцы жестоко разгромили Аютию — древнюю столицу тайского королевства. Молодому предводителю Пья Таксину с 50-ью воинами удалось спастись, и вскоре, собрав остатки своей разгромленной армии, он после нескольких победоносных сражений изгнал захватчиков с родной земли. После этой победы Таксина короновали, но даже отпраздновать победу ему было негде — вся Аютия лежала в развалинах. В прах были повержены четыреста храмов, а их резные крыши поглотил огонь. Занесло илом каналы, на которых

Ступа в Санчи

когда-то покачивались королевские лодки, украшенные изображениями сказочных животных.

Со слезами на глазах покинул Таксин Аютию и на берегу реки Чао-Прая основал город Тхонбури. Со временем он начал восстанавливать в своем быту черты восточного деспотизма, окружил себя охраной из чужеземных наемников, стал настаивать на том, чтобы ему приносили присягу даже те, кто при прежних королях был от нее освобожден по религиозным соображениям. В конце концов Таксин объявил себя Буддой и потребовал соответствующих почестей. И крестьяне, и светские феодалы, и буддийские монахи ждали только удобного случая, чтобы сокрушить Таксина. В 1782 году большая часть тайландской армии ушла на подавление восставшей Кампучии, и против Таксина был поднят мятеж. Видя, что сопротивление бесполезно, Таксин отрекся от престола и объявил, что уходит в монахи. Правда, рассказывают, что Таксин сошел с ума. Верные подданные засунули его в бархатный мешок и насмерть забили палками из сандалового дерева, чтобы тело повелителя не осквернила ни одна капля крови. Согласно религиозным воззрениям тайцев, только так и может быть умерщвлен владыка.

"Запретный город"

Генерал Чаكري, вернувшись из победоносного похода, объявил себя королем и основал новую династию, которая правит в Таиланде и по сей день. Он перенес город на другой берег реки, где до этого находилась маленькая рыбацкая деревушка Бангкок. Так возникла новая столица, которую сама местные жители называют Крунгтеп — Город ангелов. В искусственных каналах, построенных в память об утраченной Аютии, отражаются многокрасочные храмы и дворцы, построенные по древним архитектурным образцам. Королевский дворец Махапрасад, возводившийся с 1782 по 1809 год, настолько поражает своим величием, что гости тайландской столицы подолгу любуются этим замечательным творением безвестных тайских мастеров. Территория королевского дворца в Бангкоке обнесена высокой белокаменной стеной, возведенной несколько столетий назад. С тех пор каждый новый монарх стремился увековечить память о себе новым сооружением, причем таким, чтобы оно превосходило все, что было построено до него. Ювелирная ажурная отделка залов, сплошная позолота и искусная роспись стен стоили огромных денег. Королевский дворец снаружи и внутри богато декорирован золотой и зеркальной мозаикой, яркими керамическими плитками и лаковой росписью.

Множество легенд и самых невероятных сведений из века в век кочевало о Тибете — загадочной стране «на крыше мира». В европейской литературе первые сведения о ней встречаются еще у Геродота, который писал о таинственной «стране муравьев», занимавшихся добычей золота на северо-востоке от Кашмира. Упомянули в своих трудах о стране Баута, как тогда называли Тибет, Страбон и Птолемей. А первым европейцем, посетившем Тибет, был чех Одорик, который побывал в Лхасе в 1320-е годы. Подробные записи о пребывании в Лхасе оставил и Марко Поло, но долгое время Тибет оставался для многих не реальным местом на земле, а неким таинственным и непостижимым мифом. Город Лхаса, который с давних времен называют «солнечным городом», расположен в долине одноименной реки — притока Брахмапутры. Возникновение Лхасы предание относит к VII веку, когда правитель Сронцан-Гампо перенес свою столицу из долины реки, Ярлунг на

место современной Лхасы и на горе Марпори (Красный холм) воздвиг свою резиденцию как символ единства Тибетского государства. Для укрепления своей власти правитель Тибета вступил в брак с китайской принцессой Вань Чэн и непальской царевной.

Дворец Потала

До конца VIII века город носил название Раса (Огороженное место), что указывает на существование здесь укрепленного поселения еще до правления Сронцзан-Гампо. Название Лхаса (в переводе с тибетского «Земля богов») город получил благодаря двум статуям Будды Сакьямуни, которые были привезены в Тибет двумя женами Сронцзан-Гампо — из Китая и Непала. В западной части города возвышается высокая продолговатая скала, на вершине которой через 1000 лет со времени правления Сронцзан-Гампо была построена Потала — Дворец второго кормчего. Этот величественный дворцовый ансамбль называют еще «Священной горой Будды»: в течение последних трех веков он служил жилищем далай-ламы.

Потала строилась так, чтобы была видна с любого места Лхасы. И действительно, она настолько выделяется на фоне всех остальных городских зданий, что иногда может показаться, будто этот дворец перенесен сюда с другой планеты. Недаром Потала вызывает священный трепет у жителей горного Тибета и у всех паломников, которым удается после долгого и трудного пути добраться до цитадели ламаизма. Резиденцией властителей Тибета Потала становится в середине XVII века, когда далай-ламой был знаменитый Лобсанчжамцо. Народное предание утверждает, что, когда далай-лама скончался, дворец еще не был достроен. И Санчжай-чжамцо, управляющий делами далай-ламы, в течение 16 лет скрывал от людей смерть владыки, чтобы они не бросили работу. Благодаря особенностям тибетской архитектуры, весь дворцовый комплекс очертаниями своими напоминает усеченную пирамиду, так как стены его зданий слегка скошены. Потала буквально парит над Лхасой: она предстает как бы естественным продолжением одноименного холма, который в свою очередь называется так по имени той скалы, которая возвышается на крайней точке Индостана. Буддисты считают, эта точка составляла конец мира и служила жилищем бога милосердия Авалокитешвары, воплощением которого и являлся Сронцзан-Гампо. Потала — это целый комплекс дворцовых зданий, построенных из тесаного, а местами из грубого, необработанного камня. Тринадцатиэтажное здание дворца, имеющее вид неприступной крепости, состоит из двух частей. Строительство Белого дворца, стены которого опоясывают центральную часть — Красный дворец, было закончено в 1653 году, а сам Красный дворец был возведен в 1690 году. Архитектура Красного дворца и опоясывающие его стены Белого дворца создают впечатление стремительного взлета этого массивного здания к яркой голубизне неба.

Красный дворец — это бывшие апартаменты далай-ламы, в частности, покои последнего XIV-го далай-ламы. Они сохраняются в том виде, какой имели в 1959 году, когда далай-лама покинул Тибет и эмигрировал в Индию. Личные покои далай-ламы находятся на верхних этажах, потому что он жил изолированно от остальных людей: небольшие и уютные комнаты как будто еще до сих пор хранят тепло своего хозяина. Остальные части дворца служили помещениями для придворных и монахов. В главной части здания располагаются правительственные помещения, комнаты монашеской школы и комнаты обслуживающего персонала, состоящего исключительно из монахов. Были здесь также комнаты для медитации, библиотеки, оружейные палаты, зернохранилища, кладовые. В постройках у подножия Поталы раньше размещались монетный двор, суд и тюрьма.

Храм Менд и Паган

Дворец был построен из земли, камня и дерева при помощи самых элементарных инструментов. Все строительные материалы доставлялись на холм на ослах или на самих людях. К подножию зданий по склону горы зигзагообразно поднимаются три крутые каменные лестницы с массивными ступенчатыми каменными оградами. Эти лестницы объединяют весь дворцовый комплекс с площадью перед дворцом и самим городом. В прошлом веке один из путешественников писал: «Дворец Потала мог бы господствовать над Лондоном, Лхасу же он просто затмевает. По европейским образцам нельзя судить о здании; у нас не существует ничего, с чем можно было бы сравнить его. Суровостью своих открытых, огромных, лишенных украшений стен и смелыми плоскими откосами грозного юго-восточного фасада он, пожалуй, несколько напоминает массивное величие египетских построек; но того контраста цветов и окружающей природы, которым вид в значительной степени обязан своим великолепием, в Египте нельзя найти». В комплекс дворца входит более 1000 различных помещений, где укрыты 10 000 святынь и 20 000 статуй. Многочисленные часовни и святилища Поталы заполнены вышитыми по шелку картинами, сосудами для фимиама и другими ритуальными принадлежностями.

Пагода Шве Дагон

На плоской крыше Красного дворца возвышаются павильоны с позолоченными крышами, венчающими усыпальницы, расположенные внутри здания. Эти усыпальницы, украшенные золотом и драгоценными камнями, — главные святыни дворца. Самая высокая усыпальница принадлежит XIII далай-ламе, скончавшемуся в 1933 году. Сделанная из кованого золота, она достигает высоты трехэтажного дома. Усыпальница богато украшена барельефами с изображениями деятелей ламаизма и инкрустацией из драгоценных камней. На ее ступенях стоят великолепные золотые и фарфоровые лампы XVI—XIX веков, усыпанные драгоценными камнями. Стены святилища украшены живописью на сюжеты легенд и преданий, а также событий из жизни далай-ламы (например, его поездки в Пекин и встреча с императрицей Цы Си). Серебряный саркофаг далай-ламы стоит на 21-метровой высоте и просто забит драгоценными камнями. Наиболее древняя часть дворцового комплекса — это комната в самой нижней части здания, сложенная из грубого, необтесанного камня. В ее центре сохраняется холм — вершина горы Марпори, на которой сооружен чортэн в виде груды камней. Рядом находится темная, украшенная скульптурой комната неправильной формы, которая (по преданию) служила спальней Сронцзан-Гампо и царицы Вань Чэн.

Долгие годы один старый лама читал священные каноны в одном из многочисленных залов дворца Потала. И долгие годы северная стена этого зала оставалась черной и грязной, скрывая бесценную фреску с изображением Сронцзан-Гампо. Никто не обращал внимания на эту стену и никто не знал, какое сокровище скрывает толстый слой копоти. Смердный дым от масла, приготовленного из жира яков, делал свое дело. Многочисленные светильники в залах дворца и часовнях заправлялись только этим маслом, и такие лампы горели даже днем. В некоторых случаях (например, во время погребального обряда над усопшим из богатой семьи) горели тысячи ламп, едкий дым заполнял все помещения, он-то и закоптил бесценные фрески.

В действительности очень трудно сосчитать, сколько в Потале фресок. По богатству своих сокровищ дворец Потала сравним разве только что со знаменитыми музеями мира. Здесь собраны прекрасные произведения, изображающие различные бытовые и ритуальные сцены: например, ход строительства Поталы, молитвенное празднество Монлам, похороны V далай-ламы. В часовнях Белого дворца хранится фреска, запечатлевшая визит XIII далай-ламы в Пекин, который он совершил, чтобы почтить вдовствующую императрицу Цы Си и мальчика-императора Пу И. Большинство фресок Поталы выполнены в строгом и величественном стиле «ментан». При создании фресок тибетские мастера использовали золото, серебро, агат и киноварь, отчего яркость красок сохранялась очень долго. Из поколения в поколение тибетцы хранили и передавали образцы древних фресок, равно как и технику настенной живописи. Богомольцы и паломники могут посещать Поталу два раза в неделю. Они с благоговением осматривают жилые помещения, отличающиеся простотой и отсутствием современных удобств. В бесчисленных помещениях дворца, в лабиринте полутемных угрюмых переходов с низкими коридорами собраны скульптурные и живописные изображения буддийского пантеона. Здесь и сцены из земной жизни Будды Сакьямуни, и картины грядущего рая будды Майтрейи, и портреты особенно почитаемых бодхисатв. Особенно много в Потале изображений двенадцатирукого Авалокитешвары (по-тибетски — Ченрези) и его божественной супруги Тары («Спасительницы»), Авалокитешвара-Ченрези был покровителем Тибета, посланным сюда самим Буддой в то время, когда жители этой страны были заняты междоусобными раздорами. Не случайно далай-лама считается воплощением милосердного Авалокитешвары.

Храм Неба.

Два раза в год император покидал свой дворец, чтобы отправиться на богослужения в «Храм Неба», который был построен за городской стеной, в уединенном и тихом месте. Местность здесь была низкой и заболоченной, и на пути следования императора к Храму возвели каменный «Небесный мост». Моста давным-давно нет, но и поныне к Храму ведет широкая дорога. Когда-то Китай называли «Поднебесной империей», а император считался Сыном Неба. Особа его была священна, и только он мог совершать обряд поклонения духам Неба и Земли. Вот для этого священного ритуала и был построен «Храм Неба», двумя рядами стен отгороженный от внешнего мира. Прямоугольные элементы в планировке ансамбля Храма сочетаются с круглыми. Даже форма участка прямоугольная на юге переходит на севере в закругленную. Круглые элементы традиционно символизировали в Древнем Китае Небо, а прямоугольные были символами Земли. Большую территорию «Храма Неба» занимает прекрасный парк с вечнозелеными кедрами и туей. Из ворот

бывшего «Запретного города» видны большие арки, резные мраморные мосты, лепные своды, столбы из мрамора и бронзы с изображениями драконов и фениксов. Все сооружения храмового комплекса также расположены на главной пекинской оси (с севера на юг), но здесь они скорее нанизаны на эту ось, так как культовые здания Храма изолированы друг от друга и соединяются только лентой широкой дороги. Первое сооружение на этой дороге — «Алтарь Неба». Ослепительно белые мраморные террасы его поднимаются ввысь, а на площадке Алтаря окружающий нас мир просто исчезает — над нами только безоблачный синий купол неба. Наедине с ним когда-то оставался китайский император, предаваясь размышлениям, совершая обряд богослужения, «отчитываясь» перед небом в своих деяниях. В сооружениях китайских храмов Небо и Земля соседствуют, поэтому и Алтарь открывает перед нами не только красоту неба, но исполнен и вполне земных чудес. Число «9» считалось в Древнем Китае священным, и Алтарь геометрически построен так, что количество основных его элементов кратно 9: количество каменных плит, которыми выстлана площадка, количество ступеней и элементов балюстрады — все кратно 9. При этом столбики нижней балюстрады разбивают Алтарь на 360 частей по числу градусов окружности, астрономически Алтарь точно ориентирован по сторонам света. «Загадочное» эхо Алтаря изумляет всех до сих пор. Дело в том, что верхняя его площадка покрыта мраморными плитами, уложенными концентрическими кругами. И стоит только хлопнуть в ладоши у края Алтаря, как он ответит вам еле слышным эхом. Если шагнуть в следующий круг — эхо удвоится, а в центре Алтаря ответит на ваш хлопок многократно и отчетливо. Балюстрада, окружающая верхнюю площадку Алтаря, тоже отражает звуки, и находящемуся в центре Алтаря кажется, что его голос звучит очень громко, будто действительно возносится к небу.

Храм Великого Будды

Подобных загадочных чудес старый Китай оставил очень много, среди них, например, есть бронзовый сосуд, как будто ничем не примечательный. Но если наполнить сосуд водой и мокрыми руками потереть его ручки, то вода в нем «закипит». Современные ученые взяли было легко объяснить это явление, но создать подобный сосуд так и не смогли. От «Алтаря Неба» дорога ведет к следующему сооружению, где нас ожидают еще два чуда. Перед нами крытый синей черепицей «Храм Небесного Величия», во дворе которого всегда много народу. Туристов привлекает сюда шестиметровая «Стена, возвращающая звук» (или, как ее еще называют, «Шептальная стена»), сложенная из тщательно пригнанных друг к другу кирпичей. Повернувшись к ней лицом, человек слышит слова, произнесенные от него на любом расстоянии. Эффект достигается благодаря многократному эху, секрет же заключается в особой кладке кирпичей. Выйдя из «Храма Небесного Величия», мы оказываемся на дороге, соединяющей все сооружения. Она превращается в широкую, приподнятую над землей платформу, по центру которой идет полоса из огромных гранитных плит. Это Шендао — «Священная дорога», длина ее 600 метров.

Великая стена

«Храм Богатого Урожая» тоже окружен стеной, но уже квадратной. Синяя, сверкающая в лучах солнца черепица покрывает трехъярусную крышу. Ее поддерживают 28 гигантских колонн, покрытых красным лаком и рельефным золотым орнаментом. Колонны символизируют 28 созвездий, почитавшихся в Китае священными. Сам храм поначалу не кажется очень большим, высота его — 38 метров, диаметр — 30 метров. Но размеры внутреннего зала просто потрясают. Четыре средние колонны (каждая высотой почти 20 метров) называются колоннами «драконьего колодца». В зените «купола» тоже видно изображение летящего дракона. Колонны зала связаны между собой гнутыми по кругу балками, на которых покоится необыкновенно легкий купол, состоящий из нескольких ярусов кронштейнов. И балки, и купол сплошь покрыты росписью, отчего кажутся еще легче и наряднее. Центральная плита пола — это цельный кусок отшлифованного камня в затейливом рисунке прожилок. На нем можно различить того же самого дракона, что парит в зените купола. В этом «Храме Богатого Урожая» происходили моления о ниспослании дождя и хорошем урожае. Позади этого храма приютился другой — скромный, но с пышным названием «Храм Великого Неба», а по бокам от него два павильона» в которых когда-то хранили ритуальную утварь. Теперь они используются для устройства выставок.

